

Уильям недавно расстался со своей двухлетней девушкой. Теперь он находит радость и утешение только с Элейн. Правда, Элейн втайне ревновала его к девушке. Уильям - единственный из всех, кто заставляет ее чувствовать себя шлюхой, чего она так жаждет. В глубине души Элейн хочет, чтобы с ней обращались как с дешевой игрушкой для траха. Она хочет, чтобы ее семья трахала ее без всякого сочувствия и использовала как однодолларовую шлюху. Но они никогда этого не делали. Они все уважают ее. Она никому не могла рассказать о своих сокровенных желаниях. У нее был образ идеальной, любящей, уважающей матери, который нужно было поддерживать. Уильям видел дальше. Он чувствовал ее голод и питал его при каждом удобном случае.

"Доброе утро, мама", - приветствовал Уильям Элейн на кухне. "Извини, я сегодня поздно встал... как ты?".

Элейн была возбуждена, нетерпелива и не хотела светских бесед. Она хотела трахаться.

"Доброе утро, малыш", - поприветствовала она Уильяма в ответ, пытаясь сдержать свою похоть, - "Я проверяла новые позиции, которые мы можем попробовать сегодня, если хочешь".

Она взяла в руки телефон и с самым щенячьим выражением лица, на которое только была способна, показала Уильяму грубые позы, которые она хотела попробовать. Уильям взглянул на нее и заверил, чтобы она не беспокоилась об этом. У него есть кое-что на примете.

Элейн начала фантазировать обо всех позах, в которых Уильям будет ее трахать. Она еще не знала, что через 30 минут она будет истекать кровью на полу спальни в облегающем платье и с розовым вибратором в заднице.

"Пойдем, мама", - воскликнул Уильям, торопя мать подняться с ним наверх. "Я хочу показать тебе, что у меня есть для тебя".

Элейн немедленно встала и последовала за Уильямом в комнату, не зная, чего ожидать, но она была возбуждена и слишком возбуждена.

Уильям достал из-за двери две посылки от Amazon и распаковал их. В первом пакете было развратное черное кружевное платье, а в другом - розовый мини-вибратор с дистанционным управлением.

"Я хочу посмотреть, как ты переоденешься в это красивое платье, которое я тебе подарил", - потребовал Уильям у матери, бросая платье на пол.

Элейн улыбалась и хихикала, как школьница. Она знала, что будет дальше, и не могла ждать. Ее самые темные желания, которые она держала взаперти, наконец-то увидят свет... пусть даже ненадолго.

Уильям, полностью обнаженный, сел на кровать и начал массировать свой 7-дюймовый член, с нетерпением ожидая, когда его мать разденется и наденет уничижительное платье.

Элейн сняла майку и потные штаны для йоги и бросила их на пол. Она стояла в своих розовых G-стрингах, в замешательстве, что делать дальше. Снимать ли ей еще и трусики?

"Снимай", - проинструктировал ее Уильям, - "Снимай".

Элейн повиновалась и сняла трусы. Теперь, стоя голой задницей перед своим мастурбирующим сыном, она внимательно рассмотрела платье. Элейн никогда раньше не видела ничего подобного. Оно было слишком распутным, даже для нее. Это было прозрачное черное кружевное платье без спины, которое едва налезало на нее. Она с трудом втискивала свои сиськи, и платье было слишком коротким, едва прикрывая ее задницу. Ей это нравилось.

Элейн обнаружила, что Уильям записывает, как она переодевается. Она бы попросила его остановиться, если бы ее киска не была переполнена похотью. Но ее желания взяли верх над ней. На самом деле, от его записи она возбудилась еще больше. Киска Элейн делала пол скользким. Уильям даже увеличил изображение, чтобы сфокусироваться на ее капающей киске. Его мать-пума стояла в скудном платье, ее сочное влагалище поливало пол своими соками, а налитые соски пробивались сквозь платье. Это было зрелище для них обоих.

"А теперь иди сюда, мне нужно тебе кое-что сказать", - Уильям загнул указательный палец к своей ладони.

"Хорошо, малыш", - снова повиновалась Элейн и подошла к сыну, едва прикрытому, глядя на его пульсирующий пенис.

Уильям был ростом метр восемьдесят с прессом, которому позавидовал бы Геракл. У него были волнистые каштановые волосы, борода, кривая улыбка и фетиш - смотреть, как его мама кончает.

Элейн бросилась к сыну, села к нему на колени и положила руки ему на шею, ожидая указаний.

"Что ты хочешь, чтобы я сделала дальше, малыш?" соблазнительно прошептала Элейн.

"Ложись на землю, мать твою", - Уильям толкнул ее на землю. "Я давал тебе разрешение сидеть в моей лаборатории?"

"Да... да, прости. Я больше так не буду". Элейн стряхнула пыль со своего платья и встала на колени.

"Слушай", - приказал Уильям, с силой схватив Элейн за подбородок, - "Ты будешь называть меня мужем, а я буду называть тебя твоим настоящим именем... шлюха. Все ясно?"

"Да... да, муженек", - с восторгом согласилась Элейн.

"Скажи мне еще раз, как тебя зовут?" спросил Уильям, начав сжимать ее щеки своими пальцами.

"С...шлюха"

"Скажи это полностью..."

"Меня зовут шлюха"

"А ты знаешь, какая у тебя работа, шлюха?"

"Н...нет, муженек, не знаю".

"Ты моя личная игрушка для траха... дешевая сучка, которую я буду использовать, пока мне не надоест, а потом выброшу".

Уильям точно знал, как доставить удовольствие своей матери с помощью слов. Он знал, какое возбуждение вызовут в ней эти конкретные слова. Элейн была вне себя от удовольствия. Она хотела большего.

"Теперь", - сказал Уильям, сильнее сжимая ее щеки, заставляя мать открыть рот, - "Скажи мне, как тебя зовут".

Уильям плюнул прямо в рот матери и приказал ей проглотить, прежде чем она ответит.

"Ү..." Элейн проглотила слюну сына: "Я шлюха".

"И какая у тебя работа, шлюха?"

"Быть твоей личной е...ной игрушкой, муженек... дешевой сучкой, которую ты будешь трахать и использовать, пока я тебе не надоем, а потом выбросишь".

"Вау", - воскликнул Уильям. "Какая умная шлюха".

Уильям встал, схватил Элейн за волосы и начал таскать ее по комнате. Фантазии Элейн становились явью. Она стояла на четвереньках, как собака, с ней обращались, как с собакой, она ходила по комнате своего сына, ожидая, пока он использует ее тело и разум. Сам факт хождения на руках и ногах заставлял ее киску течь еще сильнее.

"Ты хочешь, чтобы с тобой обращались как со шлюхой, не так ли, шлюха?" Уильям шептал матери в уши, хватая ее за волосы, "Я буду обращаться с тобой как со шлюхой".

Уильям толкнул Элейн к стене. Элейн, стоя на коленях, инстинктивно открыла рот, видя, как Уильям схватил свои яйца и приблизился к ней. Уильям хлопнул своими яйцами по лицу Элейн и начал крутить их. Это был первый раз, когда Уильям делал это. Элейн это понравилось. Она высунула язык, пытаясь почувствовать вкус его потных яиц. Не зная об этом, Уильям засунул бы свой член ей в рот, как только она высунула бы язык.

<http://erolate.com/book/3015/70884>